

Елена Тонгарова

КЛИНИНГ ВЫЗЫВАЛИ?

Истории

**О БОГАТЫХ КЛИЕНТАХ
И БЕДНОЙ УБОРЩИЦЕ**

#1000ИНСАЙТОВ

Елена Гончарова
Клининг вызывали?
Истории о богатых клиентах
и бедной уборщице

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69878944
SelfPub; 2024*

Аннотация

История девушки, на основе реальных событиях, которая столкнулась со сложной жизненной ситуацией, но не сломалась и смогла найти выход. В первый же месяц книга получила статус "Хит продаж". В ней собраны необычные и удивительные, интригующие и смешные моменты из жизни домработницы. Вы погрузитесь в приключения девушки со шваброй и в трудные будни обитателей особняков. Автор уже много лет является руководителем клинингового агентства и развеет все мифы о «сладкой» жизни золотой молодежи, богатых людей и светских львиц.

Содержание

Девушка со шваброй	5
Мужские фантазии	16
Подстава	29
От мусора к чайнику	41
Королевская креветка	48
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Елена Гончарова

Клининг вызывали?

Истории о богатых клиентах и бедной уборщице

Несмотря на то что автор много лет руководит клининговой компанией, все в этой книге является вымыслом, но при этом произошло на самом деле.

Героиня – плод воображения автора и является собирательным образом. Все совпадения случайны, все имена вымышлены, все истории имеют под собой единственный смысл – развлечь читателя.

Девушка со шваброй

Меня зовут Алина и я – клинер. Для тех, кто не знает, клинер – это тот человек, который придет к вам в дом по приглашению и волшебным образом очистит пространство вашего жилища от грязи и мусора. Я сумею отмыть все – вашу сантехнику в любом состоянии, могу помыть окна на последнем этаже многоэтажного дома, сделать химчистку дивана, отмыть духовку, которую не мыли пять лет, забраться в самый дальний уголок кухни и грязь исчезнет! Проще говоря я – волшебница со шваброй и тряпкой!

Раньше таких, как я, называли просто уборщицей. Сейчас есть новое модное слово – «клинер». Звучит не так обидно, но и есть разница между клинером и уборщицей. Тем не менее, эта книга не о разнице в этих терминах. Это сборник историй, однажды случившихся на работе, но об этом позже. Сначала я расскажу немного о себе.

Как же человек становится клинером?! Могу сказать про себя. Мне было всего лишь девятнадцать лет, когда я начала осваивать эту профессию. Я молодая и, как говорят окружающие, весьма симпатичная и остроумная девушка. При этом не наркоманка и вообще не употребляю алкоголь, и даже не курю. «Так зачем же такая симпатичная и не глупая девушка решила стать клинером?» – спросите вы.

Ответ очень прост. Так сложились жизненные обстоятель-

ства!

Я родилась в небольшом селе, достаточно далеко от нашего областного центра. У меня была неблагополучная семья. Мама и папа пили, а если честно, то бухали они очень много и основательно, забывая обо всем на свете.

Потом, спустя много лет, я решила приехать и посмотреть на свой дом детства, место, где я выросла. Оказавшись там, я поняла, что жили мы практически в дырявом, открытом всем ветрам, сарае.

Мой отец часто бил мать, и нам с младшим братом тоже доставалось. Когда мне было тринадцать лет, моя мама умерла от рака печени. Органы опеки лишили моего отца родительских прав, и мы с братом переехали в интернат.

Там наша жизнь кардинально поменялась и, отнюдь, не в лучшую сторону. Брат был младше меня на год, и мы с ним старались держаться друг за друга. Затем родной дядя по материнской линии забрал нас и стал опекуном, но у него оказалось не лучше, чем в интернате.

Я не могу сказать, что мой дядя плохой человек. Он много сделал для меня, но атмосфера в доме была не очень доброжелательной. Не было именно того, чего больше всего хотелось, а хотелось просто родительской любви. С дядей мы много ругались. Я была сложным, трудно управляемым и плохо контролируемым подростком.

Когда мне исполнилось шестнадцать лет, дядя отправил меня на обучение в техникум, учиться швейному делу. За-

тем я переехала в соседнюю область и устроилась на работу. Сначала душа пела от радости, от ощущения свободы и начала новой счастливой жизни, предвкушения замечательного будущего, ведь мне было предоставлено общежитие и ежемесячная зарплата, но, как оказалось, платили настолько мало, что это было оскорбительно смешно. Прожить на мизерную сумму было просто нереально!

В месяц я зарабатывала около пяти тысяч рублей и, конечно, не могла достойно жить на эти деньги. Благо, до восемнадцати лет государство должно было платить мне пособие. Я понимала, что потом мне самой придется решать, на какие средства обеспечивать свою дальнейшую жизнь. Надеяться я могла только на собственные силы и сообразительность.

Я благодарна своим родителям, что не наградили меня физическими заболеваниями и своим примером напрочь отбили желание пить, курить и куролесить. Повезло, что у меня не образовалось никаких умственных отклонений, как иногда случается с детьми, прошедшими через сложности такого «счастливого» детства.

А вот мое психическое состояние оставляло желать лучшего. «Тараканы» в голове не желали и не одобряли того, что происходило вокруг меня, рулили, как хотели и это привело к тому, что я попала в больницу после попытки суицида и состояла на учете с биполярным расстройством и депрессией.

Естественно, меня поставили на учет в психдиспансер.

Я и сейчас по необходимости посещаю психиатра, так как необходимые мне препараты не продадут в аптеке без рецепта. А без медикаментозной поддержки препаратов меня через некоторое время начинают посещать суицидальные мысли.

Ну, а теперь, на память об этом незабываемом моменте моей жизни, на запястье красуется желтый силиконовый браслет, скрывающий под собой уродливый шрам, такой «подарок» надевали на руку всем в отделении, где я лежала. Этот браслет теперь всегда со мной. Когда мне становится плохо и кажется, что мир слишком жесток и несправедлив ко мне, я смотрю на него, вспоминаю, что со мной было. Это помогает мне вернуться на землю, прийти в себя, отбросить плохие воспоминания и переключиться на реальное время.

Спустя немного времени, после работы в швейном цеху и неудачной попытки суицида, я вернулась обратно к дяде. В восемнадцать лет он выпроводил меня из дома, я уже не представляла для него источник дохода, стала бесполезной, так как государство больше не платило пособие, да и отношения между нами не блистали теплотой и любовью, были ни к черту. На улице было гораздо теплее, чем в доме у дядюшки, благо, стояло лето. И я ушла в «никуда» отчаянно и бесстрашно.

Так я и оказалась без крыши над головой и с пустотой в карманах. Ночевать мне приходилось где придется, на лавочках в парке, в старых страшных оврагах, в заброшенных до-

мах, с крысами и бродячими котами, но я понимала, что долго так не протяну, нужно принимать решение и менять свою жизнь! Но как?

Повезло, что в восемнадцать лет от государства мне был положен разовый платеж в размере сорок тысяч рублей. Эти деньги стали спасением для меня, и я приняла решение все изменить!

Когда деньги практически закончились, я решила поехать в техникум, где училась швейному делу. Техникуму принадлежало общежитие, но мне было отказано в заселении и ночлеге из-за отсутствия свободных мест. Зато помогли информацией и дали контакты девушки, которая тоже выпустилась у них и теперь снимала квартиру.

И я поехала по данному адресу. Там познакомилась с Аленой, которая была старше меня всего на год, но уже как-то научилась выживать вне интерната. Моя новая соседка оказалась добросердечной, пошла мне навстречу и впустила в свой дом, у нас оказалось много общего, поэтому подружиться было не сложно.

Обе мы были одинокими и никому не нужными, это объединило нас в одну команду, за съемную квартиру платили пополам. Вот так «я» превратилось в «мы» на данный момент у нас не было никого кроме нас самих. И самое важное – мы общались, дарили друг другу внимание и тепло, делились воспоминаниями, переживаниями и страхами за будущее, рассказывали друг другу истории. Это общение очень

помогало обрести надежду на лучшее будущее, вместе преодолеть все удары судьбы.

Алена была добра ко мне, прекрасно знала, как поднять настроение своей печальной подруге. В кухне на подоконнике у нас стоял электрический чайник. Если его включить, то пар попадал на стекло. Однажды она пальцем нарисовала на окне улыбающееся солнышко. Каждый раз, когда я включала чайник, это солнышко проявлялось вновь и улыбалось мне.

Именно Алена открыла мне глаза и поделилась информацией о том, что детям сиротам, не обеспеченным жильем, государство обязано выдать квартиру вне очереди после выпуска из стен интерната, но только по решению суда, чем в дальнейшем я и занималась.

Со своими психическими проблемами я боялась устраиваться на работу и старалась выживать на те гроши, которые у меня еще оставались. Максимально сэкономила на всем. На продукты в месяц у меня уходило около трех тысяч рублей. Основой моего рациона стали макароны, пельмени, крупы, яйца и яблоки. Стараясь сэкономить, я предпочитала все продукты покупать по скидкам.

Немного позже моей соседке посчастливилось без помех получить квартиру. Мы переехали вместе в её новое жильё и оплачивали пополам коммунальные платежи. Жить стало намного проще и спокойнее.

Сейчас я вспоминаю это беспокойное время в моей жизни и страшно подумать, что было бы, если бы судьба не послала

мне мою подругу-соседку.

Алена, если сейчас ты читаешь эту книгу, то хочу сказать, что я безумно тебе благодарна. Пусть я это много раз говорила, но сказать еще раз не будет лишним, мир не без добрых людей!

Квартиру Алене дали однокомнатную, в новеньком доме и с ремонтом. Недостаток был только один, квартирка находилась на окраине города, приходилось долго добираться до места назначения. Тем не менее, Алена была в восторге, потому что не всем выпадает счастье приобрести квартиру даже на окраине, поэтому тут грех жаловаться, все-таки свое личное пространство.

Немного позднее она познакомила меня с женщиной, которая помогала ей судиться по поводу квартиры. В интернате тема квартир была под умолчанием, никто не рассказывал обездоленным детям о правах на жилье. Только тут я узнала, что через суд смогу получить квартиру достаточно быстро и не ждать своей законной очереди полжизни.

Дети, получающие от жизни только удары, а не подарки, не стремятся попасть в суд, потому что в первую очередь вынуждены решать совсем другие насущные проблемы. И самые простые из них, где сегодня спать и что поесть. Тем более при подаче в суд возникает масса вопросов и встреча с государственной машиной очень страшит потрепанных жизнью детей. Им необходимо найти помощь и поддержку у людей, знающих, как в жизни все устроено. Но мне опять по-

везло, у меня появился проводник.

Вы знаете, почему большинство детей, выпускников интернатов, социально не адаптированы? Почему не могут устроиться на работу и просто нормально жить?

Представьте себе человека, который ни разу в жизни не сталкивался с обычными бытовыми занятиями, не стирал свою одежду, ни разу не ходил в магазин за продуктами, не знает, как пожарить себе обыкновенную яичницу. Ребенок, оторванный от общества, его правил, не знающий законов социума, попадает в непонятное для себя окружение. Вокруг обычные люди, знающие, как зарабатывать деньги и как с ними обращаться. Знают простейшие вещи, а попаданцы из интерната, как новорожденные. Смотрят на мир удивленными глазами.

Удивительно, но иногда в наше время, дети из интерната одеты лучше, чем дети из обычных семей. У них лучше телефоны и они очень хорошо кушают. Это происходит, потому что помимо обеспечения государством у таких детей, живущих в интернатах, много спонсоров, которые приезжают и просто делают подарки.

В основном это люди, которые хотят показаться хорошими на всеобщее обозрение, иногда уходят от налогов. Либо это те, кто хочет таким образом замолить свои грехи. Но, по факту, эти спонсоры делают только хуже, так как ребенок с детства получает блага, не осознавая их стоимости и ценно-

сти в быту. Привычка к хорошему возникает молниеносно. Потом дети выходят из интерната в большой мир с четкой уверенностью, что им все дадут, им все должны.

Другое дело – наставники. Это люди, которые помогают детям добровольно и без спонсорства. Они тратят на сирот время и дают возможность адаптироваться, подготовиться к предстоящей жизни. Если, конечно, ребенок сам хочет этого.

У моей Алены, в своё время, был наставник. Они и сейчас общаются, так как он стал для неё родным человеком.

Мне повезло немного больше, чем другим, потому что я последние годы жила у дяди, расслабляться там было нельзя и некогда. Я выполняла все свои обязанности по дому, как обычный ребенок в любой семье. Но, если у тебя есть опекун или наставник, то это не значит, что ты будешь полностью социально адаптирован. Это значит, что тебе немного больше повезло и есть все шансы стать нормальным членом общества.

Все обдумав, я начала собирать документы для подачи иска в суд и одновременно искать работу. Я боялась абсолютно всего, боялась неизвестности. Любое мое действие или общение с окружающими вызывало страх совершить ошибку.

Отложенные с детства в моем сознании слова окружающих о том, что яблочко шлепается недалеко от яблоньки, уверяли, что я так же, как моя мать, буду пить и закончу свою жизнь под забором. Я решила доказать самой себе, что такой не стану, не хочу. Ведь большинство детей из интерната

идут по жизни, повторяя путь родителей, или выбирают самую легкую дорогу жизни, не самую правильную. Но, ничего хорошего им там не светит.

Чтобы вы знали, таким, как я, положено не только жилье от государства, но и высшее бесплатное образование. Но вот беда: чтобы получить его, мне нужен школьный аттестат за одиннадцатый класс. В интернате дают только справку-корочку о том, что у меня девять классов и там не все предметы. Это заколдованный круг, заранее кем-то запланированный?

Отлично помогает государство в этом плане! Они вроде бы обеспечивают бесплатным высшим образованием всех сирот. По факту это образование получают единицы, так как для этого нужно окончить вечернюю школу.

Получается, ребенок-сирота, который в восемнадцать лет остается на улице, должен как-то обеспечить себя жильем и работой. А на работу без школьного аттестата тебя никуда не возьмут. Меня даже за кассу в магазине не пустили. Соответственно, остается не такой большой выбор профессий, куда я могу пойти работать.

Проще говоря это – замкнутый круг. Чтобы получить нормальную работу, нужен аттестат о среднем образовании, а для того чтобы пойти учиться в вечернюю школу, закончить среднее образование и получить аттестат, сначала нужны заработок и жилье, но без аттестата нормальной работы не бу-

дет. Гениальный расклад!

По этой причине, многие девочки не выдерживают и идут на панель, после бесплодных попыток устроиться на нормальную работу, пополняют ряды «ночных бабочек», им предоставляют жилье. У меня есть несколько таких примеров из жизни.

Такой путь выбирают от чувства безысходности в непростой ситуации, когда нет надежды получить жилье в скором времени, нет нормальной работы, многие просто спиваются и дальше падать уже некуда. От мысли, что придется всю жизнь пахать на малооплачиваемых работах, становится просто плохо, развивается состояние депрессии и безвыходности.

Вот моя краткая история. Теперь вы понимаете, как красивая молодая девушка становится клинером. В отличие от многих, я не сдалась и смогла пробиться в этой жизни.

А теперь хочу вам рассказать истории, которые случились у меня на работе, и о том, как менялась при этом моя жизнь.

Мужские фантазии

В самом начале своей великолепной карьеры по профессиональному подметанию полов и чистки унитазов, я, как самая умная, решила, что выгоднее работать самой на себя.

В интернете начиталась рекомендаций, от таких же умных специалистов, и посмотрела массу роликов о том, как отмыть объект, который отмыть невозможно. Итог один, волшебная сода вас спасет.

Закупив в магазине минимальный набор химии, тряпок и конечно же соды, я начала выкладывать объявления по услугам в уборке в различных группах социальных сетей. Моя соседка по квартире долго сопротивлялась и отказывалась присоединиться ко мне в великом начинании, но потом под воздействием моего волшебного умения уговаривать, сдалась, подняв вверх все конечности. Возможно, посредником стал ее голодный желудок, он урчал и требовал еды, а я подумала, будто умею кого-то убеждать.

Я решила, что у меня есть все для старта: ведро – одна штука, тряпки – аж пять штук, две руки и голова. Конечно, было закуплено ещё несколько бутылок с чудодейственной химией и сода. А самое главное – у меня есть напарница. Мы вдвоем строим бизнес, мы крутые, повторяла я себе.

Мы долго выбирали фото для объявления. У нас с Аленой было не так много совместных фото, поэтому это нужно бы-

ло срочно исправить. Наш дом находился на окраине города, недалеко от выезда по трассе. Нескончаемое количество полей покоряло нас широтами и, конечно же, мы пошли на поле с подсолнухами и сделали там массу совместных жизнерадостных селфи.

В итоге, долго спорили и соображали, какое фото выбрать. Я сдалась и согласилась с выбором Алены, самое главное – позитивное впечатление для клиента, а мы постарались, на фото две дурочки улыбались, прижавшись друг другу, а вокруг подсолнухи. Просто звезды, а не клинеры! Шедевральное начало!

Также сочинили текст для объявления, где рассказывали всем, какие мы аккуратные, умелые, внимательные и работающие. Дома у нас чистота, мы трудолюбивые, активные и вообще готовы прислушаться к любым адекватным пожеланиям клиента. Грязь сама разбегается при нашем приближении! И после этого мы сели в засаду ждать первую жертву нашего профессионализма!

Ура! Через пару дней получили первый заказ и понеслись со шваброй наперевес впереди собственного визга. Поехали по адресу, счастливые и готовые шагать восьмимильными шагами в будущее.

Первый заказ оказался не особо счастливым, мы получили отрицательный отзыв и ощутимый удар по уверенности в своих силах. Нам пришлось ехать и исправлять недочеты. Несколько последующих уборок были не намного лучше

первой. Я была уверена, что тряпкой махать может любая женщина, но увы, это работает как-то по-другому, видимо, дело в опыте, вернее в его полном отсутствии. Моя соседка печально сдулась, вернее, обиженно надулась, как мышь на крупу.

– Я больше на такие авантюры не поеду. Тут нужно в клининговую компанию идти работать. А то мы все, что заработали непосильным трудом, тратим на исправление недочетов и проезд! – восклицала разозленная Алена.

Да, она была абсолютно права. Частником работать тяжело. Цены на заказы не высокие, плюс нет опыта и нужного оборудования, поэтому мы решили этим больше не заниматься.

Спустя пару дней моя соседка уехала на некоторое время. Я осталась дома одна. Телефон зазвонил.

– Девушка, уборкой занимаетесь? – спросил мужской голос.

– Здравствуйте, конечно занимаемся. А вам когда нужно?

К слову, хочу заметить, что голос у мужчины был весьма странный, как будто собеседник принял на грудь полбутылки. Хотя, время было обеденное, тем более, так же разговаривают люди с дефектом речи или после инсульта, поэтому я не особо предала этому значения.

– Мне нужно сегодня.

– Извините, но моя напарница уехала на несколько дней, поэтому я не смогу вам помочь.

– Так ты еще и с напарницей работаешь? – удивился мужик.

– Да, вместе быстрее и качественнее.

– Ну скорость это не главное, а вот качество важно! А завтра сможешь?

– А что нужно убрать?

– Санузел.

– Вам нужен клинер, чтобы помыть только один санузел?

– Да.

На самом деле, я так не хотела ехать одна. Если честно, мне было очень лень, но этот тип был так настойчив. Я решила задрать сумму услуги как можно выше, чтобы клиент просто испугался и отстал от меня.

– Это будет стоить семь тысяч!

– Не вопрос. Во сколько завтра?

Я удивилась и охренела. «Вот гад!» – подумала я, а моя жадность, хихикая, потирала в предвкушении, ручки. За такие деньги просто помыть санузел, это очень выгодно. Тут я начала чувствовать, как в ожидании легких денег мои ладони начали чесываться. Точно к деньгам!

Мужчину звали Денисом. Далее мы обговорили время, он дал адрес. Я представляла, как завтра срублю хорошую сумму денег.

На следующий день, далеко не рано утром, я приехала по адресу. Дом был в коттеджном поселке на окраине города. Большой красивый двухэтажный дом.

Я зашла во двор, и тут на пороге меня встретил он. Распахнул дверь в махровом халате и тапочках, с красной круглой рожей и перегаром.

– Я в запое! – радостно сообщил мне красномордый клиент.

«А то этого не видно и по запаху не чувствуется», – подумала я.

– Здравствуйте, – произнесла я ангельским голоском и мило улыбнулась.

– Ого, сколько у вас всего! – сказал Денис, осмотрев мои сумки.

– Так я же на уборку приехала.

Я чувствовала себя какой-то Золушкой на незваном балу, потому что Денис смотрел на меня наглым оценивающим мужским взглядом.

Он распахнул дверь и рукой показал, чтобы я заходила внутрь. В доме было очень чисто, и стало понятно, что тут либо кто-то убирает, либо его жена очень следит за чистотой. Я обратила внимание на его руки и увидела кольцо. Ну, это уже хорошо! Ведь все-таки я приехала одна в дом к мужчине, поэтому немного переживала за свою честь.

– Так, показывайте, что и где нужно убрать.

– Что ты так с порога сразу к уборке! Давай сначала чайку выпьем?

– Ну, я сюда приехала не чай гонять, а убираться.

Он начал обращаться ко мне на «ты», а я не стала это-

го делать в ответ. Продолжала держать дистанцию и общаться на «вы». Денис повел показывать объем работы. Санузел был очень маленький, всего пару квадратных метров. Видимо, это был не просто туалет, а его персональная курилка. От курения пожелтел натяжной потолок, стены немного грязные, а в остальном было нормально.

– Я вам потолок помою от грязи, но, к сожалению, он не станет белым, потому что от курения он просто пожелтел.

– Да, я тут часто курю, это мое любимое место в доме. Закрываюсь тут от жены и... – не смог он закончить фразу, язык заплетался.

«Закрываешься тут от жены, сидишь на унитазе с сигаретой и балдеешь», – подумала я.

– Мне только нужна стремянка. У вас есть? – решила уточнить я.

– Конечно есть! У меня для тебя все есть, ничего не жалко.

– Где можно взять?

– В гараже. Но я тебе дам стремянку, если ты выпьешь со мной кофе.

Я сначала отказывалась, но он очень настаивал. Я поняла, что он просто так не отстанет от меня, поэтому мы пошли пить кофе. Денис достал конфеты и предложил в кофе добавить коньяка. Я отказалась. Тогда он просто вбухал себе в чашку кофе столько коньяка, что скорее это был не кофе с коньяком, а коньяк с кофе.

– Ты такая красивая и молодая, – нахваливал он меня.

Я не реагировала, а лишь стояла и улыбалась, как дурочка. Делала вид, что ничего не понимаю и принимаю это как должное.

Выпив кофе, я поскорее пошла в санузел. Там работы было максимум на час. Мысли мои были о денежке, которую получу, и о том, что на эти деньги себе куплю. Еще представляла, как моя соседка придет, и я ей буду хвастаться.

Денис постоянно приходил, отвлекал меня бестолковыми вопросами: удобно ли мне, не холодно ли мне, требуется ли мне что-то. Постоянно говорил, какая я красивая, какие у меня ноги, глаза и так далее.

– Алина, пойдем покурим?

– Я не курю!

– Тогда пойдем, ты составишь мне компанию.

«Как же ты уже достал меня», – так и хотелось ему сказать, но я вздохнула и решила разок сходить, может, уже отстанет. Мы вышли на улицу, он закурил и пристально посмотрел на меня.

– А у тебя грудь своя?

Я опешила, округлила глаза.

– Конечно своя, а что, не похоже?

– Просто у тебя такая красивая грудь.

Я начала откровенно смеяться. Такого вопроса я никак не ожидала.

– У меня грудь своя и попа своя, даже ресницы и ногти свои.

– Значит, ты вся такая натуральная. Да?

Я не знаю почему, но я чувствовала, что Денис не представляет для меня угрозы. Хотя, если бы мне кто-то рассказывал, что приехал в дом к мужику и тот говорил такие фри-вольные вещи, то я бы посоветовала бежать. Но от него веяло даже немного неловкостью и одиночеством, а наглость была навязчивой и нелепой.

Тут я решила сама немного обнаглеть и спросила:

– А жена ваша где? – с издевкой произнесла я.

Денис опустил глаза и проигнорировал мой вопрос, при этом глубоко затянулся и выдохнул сигаретный дым на меня.

– Блин, что вы творите? – Я начала кашлять.

Скорее всего, жена была в отпуске. А он зря время не терял, отрывался дома по полной. В доме было много женских вещей, стояли цветочки и туфельки у входа. Он откровенно ко мне клеился. Вот наглец! Чего он ожидал от меня? Думал, что я кинусь на него в порыве страстного желания заняться сексом, но не на ту напал.

Мне Денис, как мужчина абсолютно не нравился. Он почувствовал и решил действовать открыто.

– Ну что, секса не будет?

Тут я начала не просто смеяться, а откровенно ржать, как конь.

Денис стоял передо мной, сложил ручки на уровне живота, как собачки складывают лапки. Не хватало только высунуть язык и дышать как собачонка, которая смотрит на иг-

рушку и очень хочет поиграть.

Ответа от меня не последовало. По моему смеху и так все стало понятно. Денис затушил сигарету и с поникшей головой побрел куда-то на участок. Я же пошла дальше убирать этот малюсенький санузел.

Но он не сдавался. Через минуты пятнадцать приперся ко мне причесанный, в расстегнутом халате, с запахом одеколона. В одной руке держал только что сорванную розу с участка, а в другой – коробку конфет.

Подошел ко мне и протянул. Мне даже стало его жалко: действительно напоминал собачонка, которому не хватает женского внимания.

– Вы правда думаете, что я на это поведусь?

– Так в основном все ведутся!

– А я не такая, как все.

– Ты ждешь трамвая? – неудачно пошутил он.

– Да, я жду своего принца на белом коне.

– Так не вопрос, поехали на лошадях покатаемся.

– Я не это имела в виду. Да и какие вам лошади, вам бы проспаться, – тут я, конечно, начала перегибать палку.

Нужно держать себя в руках и уважительно общаться с клиентом. Я ускорила в уборке, чтобы поскорее смыться из этого дома и от всей ситуации, которая сейчас происходит.

Наконец уборка была завершена. Я собрала вещи и уже стояла на пороге. Денис подошел, его выражение лица было уже наглым. Он не получил то, что хотел, и притворяться

хорошим уже не было смысла.

— С вас семь тысяч, — выдала я ему.

— Сколько? — удивленно спросил он.

— Семь тысяч, как договаривались.

По его реакции я поняла, что скорее всего, он в пьяном угаре не расслышал какую сумму я говорила. Либо он думал, что вызвал девушку легкого поведения, замаскированную под клинера, поэтому сумма не удивила. А к нему приехали просто убирать, а не развлекаться. Облом.

Денис достал деньги и нехотя сунул их мне в руки. Ну, я не гордая, поэтому взяла заработанное и пошла поскорее отсюда.

Пока ехала домой, решила поискать в интернете про клинеров —проституток. Оказалось, что это явление весьма часто встречается. Мужики любят играть в ролевые игры, и это их возбуждает.

Потом проанализировала фото, которое я выложила для привлечения клиентов. Две молоденькие, грудастые девушки, улыбаются от уха до уха и практически заявляют, намекают, что готовы удовлетворить любые пожелания клиента. Как-то двусмысленно!

Я сразу удалила наше объявление по уборке и поняла, что таким больше заниматься не стану. Вдруг нарвусь на мужика, который будет более настойчивым и не отпустит меня просто так? Это же очень опасно! Хорошо, что мне повезло и ничего критичного не случилось.

Я приехала домой довольная как слон, что срубила сегодня столько денег за такую незначительную уборку. К сожалению, на этом замечательная история не закончилась.

Вечером мне позвонил Денис. Я взяла трубку. Вообще, что этому мудаку от меня нужно, зачем названивает и не оставляет меня в покое. Неужели так обиделся?

– Девуфка, это вы сегодня у меня убিরали?

Он вообще лыка не вязал, еле говорил – видимо, был основательно пьян. Было странно, что перешел на «вы»

– Да, я у вас сегодня убирала.

– Точно фы?

Господи, что за вопросы! Чего ты мне названиваешь? Я уже хотела бросить трубку, как вдруг услышала женский голос.

Видимо, это его жена. Она выхватила у него трубку и начала нервно, на громких тонах и с издевкой со мной разговаривать.

– Здравствуйте. Это вы сегодня у нас убирали?

– Да, это я сегодня у вас убирала. Что-то случилось?

– А чего это вы так хреново убрали?

«Ничего себе предъява», – подумала я. Теперь еще и с женой мне беседовать. Сквозь трубку я услышала грохот и маты Дениса. Видимо, он упал и что-то разбил.

– Ты, мразь пьяная, а ну-ка вставай. Сколько можно бухать, щенок недоношенный?! – кричала она на него.

– Так, а где я хреново убралась? Убирала ведь только сан-

узел.

– Вот про этот санузел я и спрашиваю у вас.

– Ну потолок ваш не отмоется, он пожелтел от сигаретного дыма.

– Это я и так знаю. Мое домашнее чмо устроило там себе курилку.

– Стены я все прошлась, камень там удалила, унитаз тоже отмыт. В чем конкретно моя уборка вас не устраивает?

Жена Дениса зависла и молчала, видимо не зная, что мне ответить. Я продолжала слышать в трубку пьяные вопли: видимо, Денис начал что-то петь, валяясь на полу.

Тут меня осенило, и я ей ответила:

– Женщина, я не спала с вашим мужем, не переживайте.

– Хорошо, спасибо! – обрадовалась она и сразу бросила трубку.

Я представила, как его супруга приезжает домой. Видит «в дрова» пьяного мужа. Также замечает срезанные розы и конфеты на столе, которые он явно не ел. Потом видит отмытый санузел, который Денис тоже не стал бы мыть, даже в трезвом состоянии.

Конечно, женщине в голову приходят соответствующие мысли. Вдруг приехала проститутка и заодно помыла санузел, помимо секса? Такая благотворительная акция.

Под вечер, когда ложилась спать, приняла решение, что нужно идти работать в клининговое агентство. Заниматься уборкой, как частник, очень опасно.

Также представляла себе пьяного мужика, который был уверен, что вызвал проститутку, а ему приехали просто делать уборку. Вот же это облом, бедолажка!

«Хотя поделом ему», – сердито подумала я и легла спать.

Подстава

После последнего неудачного опыта в частном клининге я решила, что нужно идти в наем. Предложений по работе в данной сфере очень много.

Обзвонив штук пять, я выбрала самую адекватную, на мой субъективный взгляд. Меня сразу взяли! Сделали небольшой инструктаж и сказали, что уже через неделю я могу выходить на работу.

После нескольких дней, поступил звонок с предложением выйти на объект пораньше. Я обрадовалась, взяла с собой на работу сменную одежду, перекус и направилась в путь неизведанный.

Нас вывезли в область, там открывался продуктовый магазин. Его нужно было отмыть после отделочных работ.

Там-то и началось все самое интересное. У нас было всего четыре человека и девятьсот квадратных метров помещения в строительной пыли. А в нагрузку прилагались огромные грязные витрины.

Оставили нас там на три дня, не предупредив предварительно. На улице было уже прохладно. Вода присутствовала только холодная, и спать было негде. К такому повороту я не была готова совсем. Хотя другие девочки оказались в курсе событий и выезжали так не первый раз. Я не стала возмущаться только в силу своей неопытности.

Через два дня к нам приехала менеджер. Я сказала, что работать в таких условиях невозможно. Я начала заболевать от усталости, отсутствия нормального места для отдыха и горячей воды. У меня появилась температура и кашель. Зато обещали хорошо заплатить, поэтому я, стиснув зубы, продолжала пахать.

В итоге мне заплатили только треть из обещанной суммы со словами: «Ну ты же только стажировалась, куда тебе больше».

«Ничего себе стажировка», – подумала я. Только спустя некоторое время я узнала, что так попадают новенькие девочки в этой сфере. Их используют как дешевую рабочую силу и не рассчитывают на долгое сотрудничество.

Почувствовав, что меня просто развели, как лохушку, я ушла. Так быстро и просто закончилась моя работа в этой клининговой компании. Договариваться об оплате нужно конкретно и на берегу, иначе просто воспользуются рабочими руками.

Но я не собиралась сдаваться и уже с новым опытом устроилась в другое место. Там на собеседовании я задавала вопросы, где мы будем убирать, что конкретно мыть и так далее.

Новая клининговая компания работала не по области, а на территории города и только с постоянными клиентами в частном сегменте рынка.

Я очень удачно прошла собеседование. Меня проинструк-

тировали в плане особенностей и тонкостей уборки.

Директора звали Михаил Дмитриевич. Он меня поставил на стажировку в дом своей матери. Насколько я потом поняла, он так делал со всеми клинерами. Через этот дом проходили стажировку все новые работники. На удивление, его мать оказалась очень доброй и милой женщиной.

Через эту стажировочную уборку директор решил проверить, чиста ли я на руку. Это было очень смешно и примитивно! Под ковром в зале прямо по центру лежало пятьсот рублей. Ну, это дураку понятно, для чего положили «подкидыша».

Потом мне дали напарницу для работы. Звали ее Виктория. У нее была весьма сложная жизненная ситуация. Она жила в небольшой однокомнатной квартире с мужем, который очень много пил.

С ним постоянно происходили какие-то беды на фоне употребления горячительных напитков. Последний раз он выпал из окна. Видимо, возомнил себя птичкой или Икаром и решил полетать! Все планы нарушил второй этаж, особо не развернуться с полетами, герой рухнул и получил только перелом. Хорошо, что детей не было дома и они этого не видели.

Вика мне не очень понравилась, потому что на первых же объектах она начала меня строить. Сначала указывала мне, что делать и куда идти. Я думала, так должно быть, так как опыта у меня мало и нужен наставник. Также она проверяла

за мной работу, потому что Михаил Дмитриевич сказал ей это делать.

Но потом, когда прошло уже несколько месяцев работы, я поняла, что она не помогает мне, а просто уже манипулирует. Вика направляет меня на более тяжелые и грязные места на объектах, а себе берет что попроще.

Сложнее всего убирать, конечно, кухню и санузлы. Именно туда Вика меня и отправляла. Мне стало это крайне неприятно. Я начала ей высказывать свое недовольство и у нас начались конфликты.

– Я делаю так, как считаю правильным, ты должна мне подчиняться, потому что у тебя совсем нет опыта. Я тут старшая и знаю, как будет правильно. Тебе сам Михаил Дмитриевич сказал, чтобы ты слушалась меня.

– Нет, правильно самую тяжелую работу распределять пополам, – ответила я, – давай так поступим. Кухню мою сегодня я, а ты – санузел, а завтра поменяемся.

Вика психанула, фыркнула, но не стала спорить. Это ее не вразумило и на следующий день она опять начала делать те же самые манипуляции в мою сторону.

Я терпела! У меня не получилось с ней договориться. В итоге я высказала все начальству. Нужно сказать, что Вика нашего директора практически боготворила.

Она всегда восхваляла его, как мужчину, потому что Михаил Дмитриевич был очень привлекательный, умный и весьма состоятельный. Видимо, Вика грезил им. Конечно,

его она послушала, но на меня окрысилась и назвала стукачкой.

После речей самого привлекательного директора Вика все-таки согласилась, чтобы мы распределяли тяжелую работу поровну. Отношения у нас испортились. Хотя они и так были не очень теплыми, но теперь стало хуже. На объектах мы практически не общались, поэтому работа шла тяжело. Было сложно не физически, а эмоционально.

Для меня очень важно, чтобы в коллективе была дружеская хорошая обстановка. Когда можно друг друга поддерживать, поделиться новостями, посмеяться. Мы – девочки и у нас тяжелый физический труд, а если к тяжелому физическому труду добавить еще напряженную психологическую обстановку, то становится очень тяжело и некомфортно.

На тот момент своей жизни я принимала такие нюансы как должное, ведь другого опыта у меня не было.

Так вот, однажды нас с Викой отправили на уборку котеджа. Это был хороший дом на окраине города, закрытая частная территория, весьма ухоженный участок.

Мы распределились. Вика идет на кухню, а я иду на санузлы. В какой-то момент она позвала меня и предложила:

– Давай поменяемся?

Я подумала: «С чего она мне это предлагает?»

– Я там уже практически закончила в санузлах, – ответила я.

– Да, дело в том, что кухня огромная. Я уже устала. Давай мы поменяемся? Ты домывай кухню, а я пойду на санузлы, а потом пойдем мыть комнаты. Не могу тут уже находиться, надоело.

Это был первый раз, когда Вика в любезной форме меня о чем-то попросила. Вдруг она решила таким способом помириться.

– Ну хорошо, – ответила я, – без проблем!

Я начала мыть кухню, и все в целом проходило нормально. К вечеру приехал Михаил Дмитриевич, и тут началось самое интересное.

Заказчица зашла на кухню и начала дико визжать. Дело в том, что у нее на кухне каменная раковина, и она оказалась вся поцарапанная.

– Кто мыл кухню? – спросил Михаил Дмитриевич.

– Кухню мыла Алина, – с уверенностью и улыбкой на лице сказала Вика.

Дело в том, что когда поверхность раковины мокрая, то на ней не видно дефектов. Потом, когда все высыхает, то царапины проявляются. Соответственно, я не видела, что с раковиной. Вика меня сюда специально отправила, чтобы потом спихнуть вину на меня.

Михаил Дмитриевич в первую очередь предложил заказчице скидку. Она не согласилась и начала требовать, чтобы мы возместили ущерб.

По ее словам, эта раковина стоит около тридцати тысяч

рублей.

Я отвела Вику в сторону.

– Это ты поцарапала?

Она смотрела мне прямо в глаза и с улыбкой ответила:

– Конечно, это не я, это ты! Ну или докажи обратное!

«Вот же тварь», – подумала я.

Мне было понятно, что предложение поменяться на уборке было не актом улучшения отношений. Это была обыкновенная и подлая подстава.

Михаил Дмитриевич написал расписку, что мы возместим ущерб, и попросил прислать чек на раковину, чтобы заказать именно такую. После чего мы отправились по домам.

Могу сказать честно, что в тот вечер дома я просто рыдала, у меня была истерика. Для меня это были огромные деньги. Мало того, что нужно будет эту сумму отработать. Больше всего было просто обидно. Ведь я не виновата в случившемся, но доказать обратное не могла.

Я поставила чайник, хотела увидеть солнышко на стекле. Но вот же невезенье, у основания провод заискрился и перегорел! Теперь чайник не работает! Что за день сегодня? Почему мне в жизни так не везёт? Даже чайник против меня.

Домой со свиданья пришла Алена, такая вся счастливая и окрыленная новыми отношениями.

– Что, гуляешь? А у меня тут капец!

Я рассказала ей всю историю. Алена была правдолюбом и спросила:

– Почему ты должна за это платить?

– Так я не могу доказать, что это не я поцарапала раковину. Ее слово против моего. А я, в отличие от нее, с небольшим опытом. И действительно, кухню в конце мыла я. Кому из нас поверят?

– Я сейчас разберусь!

Алена выхватила мой телефон и побежала в сторону входной двери. Видимо, хотела выйти на улицу и позвонить моему начальнику.

– Стой, – крикнула я и бросилась за ней вслед.

Она уже закрывала входную дверь, но я успела подставить руку и часть ноги. Алена со всей силой хлопнула дверью. Тут я завизжала и почувствовала жуткую боль.

– Посмотри, что ты наделала. Черт, так больно.

Алена уже не собиралась сбежать из дома с моим телефоном. Даже забыла, что собиралась звонить моему директору.

Вот сижу я на диване, держу замороженную курицу в районе стопы и рыдаю. Алена бежит вокруг меня и пытается утешить.

– Меня подставили... за раковину теперь платить, – заикаясь и хлюпая носом, бормотала я, – так еще чайник не работает, и ты мне ногу сломала.

– Ну прости! Я же не специально.

– Посмотри на мою руку. Указательный палец смотрит куда-то вбок.

Алена взяла мою руку и начала аккуратно ощупывать па-

лец.

– Да, он действительно какой-то странный!

– Ага, ходишь тут по свиданиям, а на меня тебе плевать. Между прочим, я работаю, в отличие от тебя.

– Знаешь, так говорят мужики своим неработающим женам.

– Да? – вытирая сопли, спросила я.

– Прикинь! Да!

Я разозлилась на нее. Набрала полную грудь воздуха, чтобы наорать. Но в этот момент Алена со всей силы потянула мой указательный палец, чтобы вправить на место. Вместо запланированного крика в сторону Алены я издала глубокий протяжный вой и выругалась матом.

– Ты орешь, как кобыла при схватках!

– Что? Как кобыла? Можно подумать, ты знаешь, как они орут.

– Знаю, много раз в детстве видела, – спокойно ответила Алена.

– Просто очень больно, понимаешь?

– Ну, допустим, палец вправлен и все обошлось. А вот что с ногой? Видимо, придется скорую вызывать.

– Я не хочу. Я боюсь!

Алена посмотрела на меня с укором и вызвала скорую.

Медики приехали достаточно быстро. Я сидела зареванная на диване. Конечно, они поинтересовались, что случилось. Ну я все и выдала как на духу.

– Значит, правильно ли я понимаю: две девушки живут вместе, подруги. Подрались между собой, и в итоге одна другой сломала ногу? – посмеиваясь, спрашивал у меня врач.

– Нет, мы не подрались, а просто поспорили. – сказала Алена.

– Значит, теперь обычные споры приводят к перелому конечностей?

– Нет, это случайность! – теперь уже я начала вставлять, чтобы мы не выглядели полными дурами.

В итоге, мне наложили гипс. Класс! Как я теперь буду отрабатывать раковину?

На следующий день мне позвонил Михаил Дмитриевич и сказал, что такая раковина в магазине стоит не тридцать тысяч, а пятнадцать. Тут я уже немного выдохнула, но предупредила его о своей травме и о том, что не скоро смогу выйти на работу.

– Ты что, это специально сделала? – рассмеялся он.

– Нет, конечно. Это случайность!

– Случайности не случайны, – добавил он.

– Хотите, я вам расписку напишу?

– Так, успокойся и сильно не переживай. У меня есть идея по поводу этой раковины.

Оказалось, что Михаил Дмитриевич обратился к производителю раковины. Он попросил объяснить, почему у данного изделия настолько нежное защитное покрытие. Ведь оно

так легко царапается!

После долгих переписок и разговоров, он отправил производителю фото многострадальной поцарапанной раковины. Производитель ответил, что скорее всего попалась бракованная раковина. Также они готовы принять данное изделие на экспертизу, и скорее всего просто заменят на новую.

Заказчица, посмотрев ответ производителя, сказала, что демонтировать раковину не хочет, и они сошлись на том, что ее просто отшлифуют. Это стоило весьма недорого, и я смогла за это заплатить.

Вину с меня сняли, так как здесь больше брак, чем повреждения, нанесенные клинером. А вот Вика даже немного расстроилась.

После такого опыта работы я пришла к двум выводам.

Первое. Есть хорошие и справедливые начальники! Я была безумно благодарна Михаилу Дмитриевичу, потому что если бы не он, то я бы сама не справилась с такой ситуацией. Удивительно, но он меня не ругал, не оскорблял, а даже помог.

Второе. Я не хочу работать с людьми, которые могут меня подставить. Не хочу работать с подлыми натурами, которые мной пользуются, помыкают и манипулируют.

Из-за Виктории я ушла из этой клининговой компании и начала искать другую. Достаточно быстро мне повезло.

Через наставника моей соседки меня познакомили с де-

вушкой, которая работала в небольшой клининговой компании. Та сказала, что сотрудник нужен и дала мне номер телефона ее менеджера Натальи. Далее все просто. Я созвонилась, вышла на стажировку, потом начала полноценно работать. В этом коллективе я задержалась очень надолго.

Там меня устраивало все. Была поддержка, приятный эмоциональный фон и работа проходила гораздо уютнее, быстрее и проще. Мы собирались вместе на праздники и дни рождения, делились своими радостями, бедами и сложностями. Они мне стали не просто сослуживцами, а друзьями.

Могу сказать от себя. Никогда не ходите на работу в подобный серпентарий, гадюшник чувствуется сразу. Вы проводите большую часть жизни на работе. Тщательно выбирайте, с кем проведёте годы своей жизни.

Берегите и любите себя. Там, где плохо психологически и морально, ничего хорошего не будет. Не стоит ждать, что всё наладится и не стоит тратить там свое время. Просто идите дальше и обязательно найдете своих людей.

От мусора к чайнику

Наверное, это будет самый короткий мой рассказ. Дело было летом. Я как раз устаканилась на новом рабочем месте.

У нас был дружный коллектив. Всем девочкам давали напарниц. Мне досталась Катя. Та еще штучка! Вечно надо мной прикалывалась. Хотя ее юмор мне очень нравился и шутки были добрые. Зато иногда на заказах мы так ржали, что потом живот болел.

С остальными девочками нас ставили только на крупные объекты. С ними мы виделись почти каждое утро, когда собирались у офиса.

Руководила всем процессом менеджер Наталья. Такая "мамушка" над большим количеством молодых девчонок. Она нас нежно и с любовью обзывала курятником.

Иногда она приходила к нам в процессе уборки, а мы там бегаем, моем, спешим, нервничаем. Вот в такой момент она останавливалась в проходе, вдумчиво смотрела на нас и медленно произносила:

– Ну вот, опять у вас здесь курятник!

Так вот, я доросла по своей зарплате до такого уровня, что появилась возможность тратить деньги на себя. Первое, что мне искренне хотелось сделать – маникюр.

Раньше я думала, что, работая клинером, невозможно хо-

дить с красивыми ногтями и вообще в целом хорошо выглядеть.

Но вот однажды, у нас в команде появилась девушка, которая всегда ходила с ресничками, ноготочками и вся такая девочка-девочка. Тут я подумала: а чем я хуже?!

Оказалось, что профессия и то, как ты выглядишь, – это абсолютно не связанные вещи. При любой профессии можно выглядеть на все «сто». Если, конечно, человек этого хочет, а не находит миллион причин для ограничения возможностей.

Свое преображение я решила начать с ногтей. Знакомая девушка как раз занималась этой великолепной профессией и сделала мне невероятно красивые небесно-голубые ногти.

– Гель лак точно не слетит, – уверяла она меня.

– Отлично!

– Но если что, то приходи!

Вот это «если что» – это, интересно, что имелось в виду? Но я не забивала себе голову и не могла налюбоваться на свои красивые ручки, даже сделала фото и выложила в социальные сети.

На следующий день жизни моих прекрасных ногтей, звонит мне менеджер Наталья и говорит:

– Алина, у нас тут нестандартный заказ. Нужно мусор с крыши убрать.

Самое интересное, говорит и еле сдерживает смех.

– Какой еще мусор?

– Ты не переживай. Дело плевое. Позвонила мне представитель управляющей компании суперэлитного квартирному дома. Ты там была один раз.

– И что там нужно убрать?

– Так вот, работали у них там на крыше какие-то мастера, что-то чинили. Видимо, работали весь день и решили прибухнуть, скучно им стало!

– Тут уже становится интереснее.

– Так не убрали за собой! А с соседнего дома было все видно. Они там тусили под музыку с сигаретами в зубах и бутылками в руках. Но надо отдать должное, работу выполнили!

Я начала откровенно ржать в голос.

– Это, конечно, капец просто. А чего сегодня просто не уберут.

– Видимо, не в состоянии! Устали очень. Мне даже прислали видео, как они там развлекались. Хочешь посмотреть?

– Нет, не особо хочу видеть пьяные мужские рожи.

– Алин, там убирать – делать нефиг. Просто управляющая компания принципиально не хочет этого делать. Поэтому обратилась в клининг, чтобы мы убрали. А они потом с чеком будут обращаться в организацию, откуда эти ребята были, чтобы деньги вернули.

– Ты реально хочешь, чтобы я убирала пустые бутылки изпод вискаря – или что там у них было – с крыши?

– Слушай, я им такую сумму за это назвала, что за эти

пять минут позора уборки за алкашами ты получишь как за три полных рабочих дня.

– А они согласились?

– Конечно! Ведь в итоге не им платить, а тем ребятам, которые нагадили на крыше элитного дома. Вот это надо было додуматься. Ну так что, ты пойдешь?

– Ладно, я согласна на пять минут позора за хорошие деньги.

– Алина, ты сейчас говоришь, как проститутка.

Наталья мне подвезла сумку с инвентарем. Я поднялась на крышу и увидела «это». Не хочу описывать то, что я увидела. Просто не хочу!

Я достала пакет, надела перчатки, дышала исключительно ртом, чтобы не вызвать у себя рвотный рефлекс. Затем быстренько покидала все в пакет. Одна недопитая бутылка начала протекать. Тогда я взяла другой пакет – и его в пакет. Сняла перчатки – и тоже в мусорку их.

Далее я достала третий пакет, чтобы этот пакет с мусором положить в него, на всякий случай. В такой момент в голове вертится: «Ну мало ли что, лучше подстраховаться».

Все было убрано, и я счастливая и довольная пошла на выход. Мои красивые ручки с новыми ноготками несли пакет с отходами от тусовки каких-то мужиков.

Дальше было все очень весело. Я несла пакет на расстоянии вытянутой руки, потому что мысль о том, что в этом

пакете, не давало мне покоя. Вдруг неожиданно протечет оттуда на меня.

Дело в том, что я ненавижу запах алкоголя и "амбре" бычков просто терпеть не могу. Плюс, там были остатки еды, которые они не смогли доестъ. Видимо, ребята основательно подготовились для работ на крыше элитного дома. Потом видео с их тусовкой выложили в интернете и набрало оно очень много просмотров.

На лестнице моя нога подвернулась, потому что под ноги я не смотрела вообще, а была сосредоточена на пакете.

Из-за резкого рывка вниз, при падении я попыталась схватиться за перила рукой, в которой был пакет. Пакет зацепился за угол перил, порвался и практически все рассыпалось. Капец просто! Заодно об эти несчастные перила я сломала два ногтя и громко, с эхом, выругалась матом.

Я снова достала пакеты и перчатки. Снова начала собирать отходы мужской деятельности со звёздной тусовки. Мимо шел мужик. Я стояла попой вверх и головой вниз, собирала мусор и тихонько материлась.

– Девушка, а вы что тут делаете?

Я встрепенулась, подняла голову.

– Вы что, одна из тех девиц, которые вчера приезжали на крышу?

Боже, так что же там вчера было? Если уже речь пошла о девицах.

– Нет, я из клининговой компании. Убираю. Не видно раз-

ве?

– Вообще, больше похоже, что вы разбрасываете, а не убиваете.

– Мужчина, не мешайте мне. Идите куда шли.

– А телефончик не дадите?

– Я не из тех девушек. Непонятно разве?

В этот момент одна из стеклянных бутылок с грохотом покатила вниз по ступенькам. Я – за ней. Мужик – за мной.

Тут по лестнице идет какая-то женщина, спотыкается об этот мусор. Пакет рвется еще сильнее, и по лестнице уже покатались все остальные бутылки.

На грохот вышли соседи. Мужик куда-то сразу исчез. Видимо, слишком много свидетелей.

Пять минут обещанного позора превратились в час крошечного ада. Все обитатели этого элитного дома собрались, стояли и смотрели, как я бегаю по лестнице и все это собираю.

В итоге всё, конечно, закончилось хорошо и ногти мне подкорректировали. Девушка мастер сказала, что это обычное дело.

Эту историю я долго помнила. А вот на полученные деньги за этот час ада я решила себя побаловать и купила себе новый и красивейший чайник для дома. А то старый-то сломался, и моего солнышка на окошке я больше видеть не могла. Вот теперь, когда пью чай и вижу улыбающееся солнышко на стекле, то вспоминаю эту историю и уже не так улыба-

юсь солнышку, как раньше.

Королевская кровать

Стоял прекрасный солнечный день, у меня был выходной. Тут завибрировал телефон. Звонит Наталья. «Ну нет, – подумала я. – Не говори только мне, что срочно нужно выйти на заказ. Я не хочу-у-у!»

– Привет. Удобно говорить?

– Да, нормально. Я сегодня не могу выйти, – я решила сразу обозначить.

– Эмм... – протяжно произнесла Наталья. – Ну как хочешь! Тут хороший клиент освободился. Платят много, но если тебе неинтересно, то предложу...

– Нет, говори, – перебила я ее, – рассказывай.

– Так вот. Есть тут у нас постоянный клиент, ну очень богатый. У него работала наша клинер, но она уже в возрасте, не справляется, поэтому решила уйти на пенсию. Хочешь заменить ее?

– Ну, возможно, хочу, но только не сегодня, – многострадальным голосом протянула я.

– Ладно, пусть не сегодня. Тогда я тебе пришлю сейчас номер телефона Аллы Григорьевны. Это она у них убирала. Познакомьтесь, пообщаетесь. Завтра она тебе покажет все нюансы работы в этом доме. Сразу хочу сказать, что клиенты непростые.

– Так они все непростые! Куда ни плюнь – то тут сложный,

тут перфекционист, а тут просто псих, – попыталась пошутить я.

– Без шуточек и посерьезнее. Это богатые и влиятельные люди, которые твой юмор точно не поймут.

– Так я и не собираюсь там шутить. Иду на работу, чтобы работать, а не болтать.

– Умничка. Так держать. Я знаю, что ты справишься!

Наталья прислала мне номер телефона Аллы Григорьевны. Пока я прогуливалась, решила позвонить ей, не откладывая. В трубке услышала уставший и немного сиплый голос.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, мне ваш номер телефона дала Наталья, наш менеджер, меня Алина зовут, я буду работать вместо вас.

– Привет, Алина, давай сразу на «ты». Скажи, у тебя психика устойчивая?

Этот вопрос меня просто ввел в ступор. Даже еще не начали диалог, а тут такой вопрос в лоб.

– Я бы сказала, что скорее нет!

– Отлично! – воскликнула она. – Значит, тебе уже нечего терять!

Было слышно, как она откровенно смеется в трубку.

– Ты не обращай внимания на мое чувство юмора, – продолжала Алла Григорьевна, – просто от этих клиентов – либо вешаться, либо смеяться. Лучше второе, иначе не вытянешь.

– Что-то мне уже не хочется к ним, – ответила я.

– Да не переживай! Если я в своем возрасте вытягиваю, то ты точно справишься. Главное – ничего не принимать близко к сердцу.

Далее Алла Григорьевна решила мне рассказать про эту семью, чтобы я имела хоть немного представления о них.

– Глава семейства – некая властная личность, мужчина около пятидесяти лет от роду, невысокого роста, с пузиком, психованный, кричащий, вечно кем-то недовольный. Его, слава богу, ты будешь видеть крайне редко, потому что дома он бывает поздно вечером и приходит постоянно подшофе. Если появляется днем, то ненадолго. Занимает очень высокий пост, имеет бизнес, весьма доходный. Далее пойдут жены.

– В смысле жены? У него их несколько? – прокомментировала я.

– Нет, официальная – одна, которая последняя. Но есть еще парочка предыдущих, которые активно участвуют в жизни детей.

– Так, стоп, я уже запуталась. Они что, все вместе живут?

– Нет, предыдущие жены живут отдельно, но дети приезжают. Через детей они пытаются манипулировать главой семейства.

– Видимо, там весёлая шведская семья.

– Ой, там целый зоопарк. От первой жены у него сын – подросток, в голове – ветер и туман. На цокольном этаже

есть комната для игр в виртуальную реальность. Он постоянно там зависает. С ним приходит толпа друзей-подростков. Я называю их «племя шимпанзе». Они налетают на кухню и просто сжирают всё что находят, как саранча. Наша бедная кухарка еле справляется, когда происходит нападение на продуктовые запасы и холодильник, отбиться можно только едой.

– Не хотела бы я быть поварихой в этом доме.

– Зато платят ей хорошо. От второй жены детей нету, но она часто приходит якобы по очень важному делу. Она эдакая мисс стерва. От третьей жены у него опять сын, но они сейчас живут за границей и периодически приезжают в гости. От четвертой жены – сын детсадовского возраста и совсем маленькая малышка. Про нее будет отдельная история. Еще в доме живут сестра жены и ее муж.

– Какой из жен?

– Из последнего племени. Еще там живет мать князя. Дополнительно, на постоянной основе в доме обитают кухарка, садовник, няня и охранник. Водитель еще приходит и уходит.

– Капец сколько там народу!

– Ой, да ты привыкнешь!

На следующий день мы с Аллой Григорьевной поехали в этот дом. Нет, я буду называть это не домом, а особняком. Хотя сейчас модно говорить «коттедж», но мне плевать на

моду.

Я посмотрела на объемы и ужаснулась.

– Сколько тут квадратных метров?

– Точно не могу сказать. По-моему, около тысячи или даже две, – ответила Алла Григорьевна.

– Так я же не справлюсь с таким объемом!

– К ним раз в неделю приезжает бригада и убирает весь дом. Тебе нужно лишь поддерживать. Понятно, что ты не сможешь убирать такой объем. Ты приезжаешь рано утром и до обеда проходишь по всему дому. Убирать нужно выборочно. Грязную одежду относишь в прачечную, мусор и испорченную еду выбрасываешь. Если где-то что-то разлито, то просто протираешь. Через пару недель разберешься.

– Так надо каждый день?

– Каждый будний день, слава богу. Всю неделю в этом общежитии никто не выдержит. Мне кажется, что глава этого дома просто не умеет выбирать себе женщин. Видимо, деньги зарабатывать даром есть, а вот бабу себе нормальную найти – не дано ему!

Мы зашли в дом. Алла Григорьевна объяснила, что приезжать надо к половине седьмого утра. Сначала убирать общественные места, а только потом пройти по комнатам, потому что здесь многие встают к обеду.

В этот момент со второго этажа начало двигаться тело. Шла девушка, похожая на подростка, мелкая, худая, вся

плоская, лохматая и в белой пижамке. Шла, почесывала себе пупок. Волосы закрывали лицо, и она зевала, широко открывая рот. Я не могла разглядеть лица. «Наверное, это дочь князя», – подумала я.

Тело медленно приближалось к нам, а мы стояли и ждали. На последней ступеньке лестницы, она споткнулась, чуть не грохнулась. Удержала равновесие, размахивая руками, и напомнила мне мой недавний инцидент на лестнице с пакетами мусора. Потом она прошла мимо нас к барной стойке. Достала бутылочку с водой, отхлебнула и произвела такой утробный звук, который может произвести алкаш после ночной пьянки.

– Доброе утро, Анастасия. Познакомьтесь: это ваша новая помощница по дому, Алина.

Анастасия подняла взгляд на меня исподлобья. Набрала полный рот воды. Поболтала воду во рту, будто чистит зубы, и, ничего не говоря, поплыла куда-то дальше.

– Это дочь князя? – спросила я.

– Нет, это последняя жена князя.

– Так это у нее уже двое детей? – восторженно спросила я. – Она же выглядит, как ребенок!

– Сейчас такая дебильная мода. Светская львица должна весить крайне мало. Плюс, косметологи, и она не намного старше тебя. Вот она и выглядит как подросток.

Вскоре все остальные обитатели начали просыпаться и пе-

редвигаться по дому. Пришла няня и села кормить малышку. Садовник пытался совладать с кустом. Пришел какой-то мужик менять светильник.

Алла Григорьевна показала мне, как запускать и управлять роботами-пылесосами. Прибежала кухарка с сумками еды. У нее порвался пакет. Мы собирали яблоки, которые рассыпались по всему полу.

Потом пришла женщина – даже не знаю, чья именно родственница. Она пыталась годовалую малышку учить читать, хотя нянечка в это время ее кормила.

Репетитор английского языка прибежала за старшим сыном, но его никто не мог найти. Видимо, вчера в подвале он уснул в процессе игры. Она побежала вниз его искать.

У кухарки пригорел омлет, тут Анастасия начала ее ругать. А она просто отвлеклась от омлета из-за орущего ребенка, которого пичкали кашей и информацией одновременно.

Под дверью надрывал глотку кот, который пытался сбежать на улицу. Видимо, ему тоже стало плохо от этого дурдома. Потом кот выпрыгнул в окно. Жена князя это заметила и приказала всем его ловить.

Я, садовник и повариха бегали вокруг дома и ловили эту лысую морду. Да, кот был лысый – сфинкс.

Затем он залез на дерево. Мы пошли за высокой лестницей, но не смогли достать – слишком высоко. Жена князя вызвала альпинистов или крановщиков, короче, каких-то ре-

бят, чтобы достать кота. Кот сидел на вершине и орал, вместе с ним орал ребенок, потому что теперь ему никто не уделял внимания.

Короче, тут сущий ад. Вот! Карусель – шоу! А может быть балаган!

Мы пошли на второй этаж дома. Алла Григорьевна начала показывать комнаты.

– Работа не пыльная, убирать много не надо. Просто пройтись и все просмотреть на предмет мусора, пятен и беспорядка.

Я увидела, что часть дома закрыта и почти запечатана.

– А что там?

– Там никто не живет. Видимо, наш князь кому-то сильно насолил или не заплатил строителям. Поэтому, во время постройки дома в одной из стен они замуровалидохлое животное. Решили так отомстить. Народу строило много. Кто именно сделал – неизвестно, но вонь там стоит знатная. Отомстили так отомстили, молодцы, хорошо придумали.

– И что они будут теперь делать?

– Не знаю. Это не мое дело!

Потом мы спустились вниз. Анастасия махнула мне рукой и позвала к себе в кабинет. Точнее, наверное, это кабинет князя, ведь она не работает.

– У тебя хорошие рекомендации. Посмотрю на тебя в течение недели и приму решение. Мне не нравится, что ты

слишком молода. У тебя муж есть?

– Нет.

– А дети?

– Нет.

– Ясно! Ты только одевайся скромно, и чтобы в обед тебя здесь уже не было. По всему дому установлены камеры, чтобы ты знала. Я в любой момент могу следить за тобой.

– Хорошо, я поняла.

– Ступай, давай.

Боже, как свысока она со мной общалась, будто я грязь под ногами, такая неприятная особа.

Алла Григорьевна провожала меня. По пути решила рассказать про последнюю жену князя. Дело в том, что эта Анастасия сама из обычной семьи. Уж неизвестно, как и где они познакомились, но она умудрилась вскружить голову и влюбить в себя князя.

Анастасия быстро забыла прошлую жизнь. Раньше она с родителями жила в старенькой однушке. Всего через пару лет уже пристроила тут не только себя, но и родственников.

Ее сестра с мужем никогда не блистали талантами по зарабатыванию денег. Обычный рабочий класс. А теперь они себя возомнили богами, светской династией этого города, элитой высшего класса. Алла Григорьевна жену князя называла королевской креветкой.

Вот только позабыли свои корни и без уважения относи-

лись к тем, кто теперь ниже их. Я всегда считала и буду считать, что в этой жизни все гармонично. Если ты гнобишь кого-то, то обязательно кто-то гнобит тебя. Вот такой закон бумеранга.

Возьмем, к примеру, умение прощать. Если человек не способен это делать и несет в себе обиду, то это отражается на его поведении. От него исходят упреки и даже оскорбления в адрес обидчика. В итоге тот, кто вас обидел, будет просто продолжать это делать, но уже из-за вашего поведения.

Получается, что вам же возвращается все бумерангом.

Я научилась прощать после попытки суицида. В первую очередь простила себя за это. А если бы не простила, то уже давно пошла бы по наклонной или меня не было бы в живых.

Потом я смогла перебороть себя и поехала в дом, где жила в детстве. Про этот сарай уже упоминала.

На остатках этого дома я провела почти весь день. Просто ходила там. Несколько раз поплакала и в какой-то момент смогла отпустить этот груз.

Я простила своих никудышных родителей, которые оставили меня одну в этом мире без поддержки и любви. Зато теперь хорошо знаю, как нельзя обращаться со своими детьми и какую травму могут нанести родители.

На следующий день я приехала на уборку в особняк. Охранник был предупрежден. Несмотря на то что был весьма занят в своей кибитке у ворот ковырянием в носу, без

проблем пропустил меня.

В доме царила тишина. Алла Григорьевна предупредила, что если будет что-то непонятно, то звонить ей и спрашивать.

Я прибралась в санузлах и кабинете на первом этаже. Тут уже появилась кухарка и няня. Мы познакомились поближе, и каждый начал заниматься своими делами.

В самой дальней комнате первого этажа я наткнулась на женщину в возрасте. Она сидела у окошка и что-то вязала.

– Здравствуйте. Меня зовут Алина. Можно я здесь приберусь?

– Конечно можно! – ответила милая пенсионерка.

– Как к вам можно обращаться?

– Баба Маша.

– Ой, как неудобно. Может, вас по имени-отчеству называть?

– Нет, ты же мне во внучки годишься. Вот и называй меня бабушкой.

– Хорошо. А что вы вяжете?

– Пинетки для малышки, для моей самой младшенькой внучки.

– Я тоже немного умею вязать, только у меня плохо получается.

В этот момент я услышала, как садовник включил газонокосилку, чтобы стричь траву. Буквально через минуту раз-

дался вопль Анастасии. Она вылезла в окно и начала орать на него матом, мол, какой он урод, всех разбудил, никакого уважения и бла-бла-бла.

– Опять Настька орет, – сказала бабушка и вздохнула.

– Она ваша внучка?

– Нет, она моя сноха.

– Ох, так вы хозяйка дома?

– Нет, я тут как серая мышка. Сижу в уголочке и занимаюсь своими делами.

В этот момент в комнату вторглась Анастасия.

– Опять вы тут сидите и фигней страдаете. Я вам сколько раз говорила: бросьте эту ерунду. Одежду для детей лучше покупать, а не носить вашу корявую работу.

Баба Маша спокойно повернулась в ее сторону. Посмотрела на нее поверх очков, затем громко и смачно чихнула прямо ей в лицо. Анастасия матернулась и сразу исчезла с горизонта.

Потом бабушка опять тяжело вздохнула и сказала:

– Вот так и живем!

– Лихо вы с ней.

– С ней просто нет смысла разговаривать. У нее изо рта льется только понос.

В этот момент улыбка не сходила с моего лица. Я сразу поняла, что баба Маша свой человек.

– Алина, хочешь я научу тебя вязать?

– Да, хочу!

– Тогда приходи по утрам, пораньше на пол часика, в эту комнату. Пока все змеи спят по норкам, мы можем заниматься вязанием.

– Хорошо. Спасибо. А что мне нужно с собой?

– Тебе с собой нужно только хорошее настроение, терпение и усидчивость.

Я продолжила уборку. Закончив на первом этаже, начала переходить на второй. С лестницы второго этажа я увидела, как уже почти все собрались за столом на кухне. Во главе сидел князь. Он пил кофе и что-то читал в телефоне.

Кухарка бегала вокруг стола и всем подливала напитки.

Рядом с князем сидела малышка, дочь Анастасии. Няня с ложечки ее кормила. Потом сидел подросток – видимо, старший сын князя. Вокруг стола бегал неугомонный мальчишка.

Далее сидели еще женщина и мужчина. Скорее всего, это сестра Анастасии со своим мужем.

Я собирала игрушки, разбросанные на лестнице. Краем глаза смотрела, пыталась всех запомнить.

Бабушка Маша медленно с палочкой подходила к столу, а в руках несла только что законченные пинетки. Она подошла к малышке, которая сидела в детском стульчике, и надела ей на маленькие ножки обновку.

– Ой, какие красивые, – прокомментировала няня.

Во входную дверь влетела женщина, распахнула ее чуть

ли не с ноги и заорала:

– Кирилл, ты пожрал?

Кирилл, видимо, старшенький подросток. Он стал быстро в темпе заглатывать еду целиком, поглядывая на свою мамашу.

– Нам уже пора ехать, – возмущалась она. – Почему его никто не разбудил вовремя? Что за воспитание в этом доме?

На ее крик и зов сразу вышла Анастасия.

– Что ты тут орешь, как потерпевшая? Сама воспитывай своего сына.

Видимо, начинались утренние бабские разборки на повышенных тонах. Сам князь в эти разборки не лез и не участвовал. Баба Маша налила себе чашку чая и села в кресло в сторонке. Кирилл тоже молчал и активно глотал еду.

– Ты не видишь, что делаешь со своим ребенком? Он даже прожевать не успевает. У него будет заворот кишок.

– У него с кишками все хорошо. А ты только посмотри, чем ты его кормишь. Кто налил ему сок? У него от сока прыщи.

Кухарка сразу отвернулась и тихонько начала отползать, чтобы не прилетело обвинение в ее адрес.

– Сок у нас полезный, натуральный, свежавыжатый. В нем даже есть витамины. А ты его кормишь только фастфудом!

– Так это вы ему деньги даете! Вот он и жрет этот гребаный фастфуд.

Дальше пошел отборный мат. Кирилл побежал на второй

этаж за школьным портфелем. Грызня на кухне продолжалась. До начала школьных занятий времени еще было предостаточно, поэтому девочки могли себе позволить проораться с утра пораньше.

– Я из-за вас сейчас опоздаю на маникюр. А мне еще ребенка в лицей везти.

– Так какого хрена ты его возишь? Водитель может отвезти.

– Так я хорошая мать, поэтому свои обязанности выполняю, в отличие от тебя.

Мне казалось, что сейчас они просто бросятся друг на друга и начнут выдергивать волосы или выцарапывать глаза, но ситуацию спас Кирилл.

Он выбежал из комнаты. Очень торопился и, спускаясь вниз, совсем не смотрел под ноги. Споткнулся, и все содержимое рюкзака полетело по лестнице вниз.

Я, как домработница, встрепенулась и начала ему помогать собирать рюкзак. Он замер, остановился и начал смотреть, как я ползаю на четвереньках.

– А можно как-то побыстрее шевелиться? – с пренебрежительным тоном произнес он.

– Да, конечно, – ответила я. А про себя думала, что больше не стану ему помогать. Зачем мне нарываться на такое грубое отношение. Ведь могу сделать вид, что просто не заметила, и уйти в другую комнату.

– Вон там еще ручка укатилась, иди и подними, – ткнул

мне Кирилл.

Ну яблоко от яблони недалеко падает. Какая мать, такой и сын. Я отдала ему ручку и пошла на второй этаж, чтобы побыстрее укрыться от этого дурдома.

Анастасия продолжала ругаться с матерью Кирилла. В этот момент даже не выдержал князь и выкрикнул:

– Заткнулись, суки, все!

Пара секунд молчания.

Потом он встал из-за стола и кинул еще фразу:

– Сегодня не смогу ночевать дома: важные дела.

Так все сразу и заткнулись. Только сестра Анастасии прокомментировала.

– Да, правильно. Это вы хорошо сказали.

Это было так навязчиво сказано, будто она лизала ему зад. Пыталась быть перед ним такой хорошей.

Князь встал и вышел. У порога его уже ждал водитель. Кирилл с мамашкой тоже вышли. Через окно было видно, как они разговаривают с князем.

– Вот видишь! – комментировала старшая сестра Анастасии. – Она его науськивает против тебя. Не оставляй его наедине со змеей.

Анастасия тоже выбежала. Начала князя целовать и обнимать на прощание, специально на глазах у бывшей жены.

Видимо, она и ее семейство все тут держат в ежовых рукавицах. Тут самая настоящая борьба за власть.

Потом Анастасия вернулась довольная, что отомстила обидчице. Замерла, когда увидела пинетки на ножках малышки.

– Это что за уродливые пинетки? – выпучив глаза, завелась она.

Сорвав их с ножек малышки, Анастасия пошла в сторону бабушки Маши. Поднеся ей пинетки прямо к лицу, начала восклицать:

– Я же вам говорила, что такое уродство моя дочь носить не может. Вы представляете, если ее на улице в этом увидят! Что скажут соседи?

Баба Маша набрала полную грудь воздуха и снова со всей силы чихнула в лицо Анастасии. Та замерла, потом вытерла рукой лицо и начала визжать!

Ее сестренка побежала за успокоительным, чтобы спасти имидж царицы этого дома. От её визга начала плакать малышка. Не хватало только кота, как в прошлый раз. Баба Маша взяла свой костылик и поковыляла медленно на улицу. А я уже не могла наблюдать за этим цирком и просто пошла убираться в комнатах, чтобы никого не видеть из этой семьи.

Каждый божий день в этом доме происходили разборки. Вчера наблюдала, как Баба Маша сидела на лавочке у дома с коляской. Она медленно качала в ней малышку, напевая какую-то старинную песенку.

Подошла Анастасия и начала размахивать руками и указывать пальцами во все стороны. Видимо, пыталась ей разъяснить, чтобы та гуляла с ребенком, а не только сидела на лавочке.

Баба Маша была мудрой женщиной и никогда не спорила с Анастасией. Она ставила ее на место молча, потому что спорить с идиоткой – это глупо и бесполезно.

Как сказал один умный человек: «Никогда не спорьте с идиотами. Вы опуститесь до их уровня, где они задавят вас своим опытом». (Марк Твен).

Согласившись с Анастасией, она спокойно встала, взяла свой костылек и чисто случайно поставила его прямо ей на ногу. Та опять начала визжать! А я просто стояла за окном, почти сдерживала смех и думала: «Молодец, баба Маша, так держать! Ставь ее на место».

Анастасии очень нравилось быть в этом доме главной и устанавливать свои порядки, но, вопреки всему, она очень боялась эту власть потерять. Власть ей дал князь. Так же он давал ее предыдущим женам. А Анастасия помнила, что случилось с ее предшественницами. Каким образом они потеряли эту власть, так и Анастасия могла потерять.

А теперь представьте, что у вас просто взяли и отобрали влияние в доме! Ведь князь может так поступить в любой момент, это все понимали. Как только женщины переступали границы его свободы, он «скидывал» их.

Каждый день рано утром я приходила к бабушке Маше и занималась с ней вязанием.

Она научила меня вязать спицами и крючком. Я связала сама себе шарф. Даже поверить не могу, что у меня получилось. А она подарила мне вязаный свитер. Такой теплый! Теперь мне любые морозы нипочем. Мы с ней очень хорошо подружились. Могу признаться, что если бы не она, то я бы в этом дурдоме не выдержала.

Однажды рано утром я увидела Анастасию. «Зачем она так рано встала?» – подумала я. У входа стояла сумка мамы Кирилла. Анастасия ковырялась в ее сумке!

Это капец! Она шарит по ее вещам. Тут она меня заметила, выпрямилась, но не растерялась.

– Так, пойдем со мной в кабинет.

Я пошла за ней с небольшой надеждой, что меня не уволят. Вдруг у меня на нее есть компромат и меня нужно убрать.

– Так, как там тебя зовут? Я забыла.

– Алина.

– Хорошо, так, значит, Алина, у меня есть для тебя задание. Впредь ты будешь моими глазами и ушами.

«Блин, только не это, – подумала я. – Быть ее шестеркой!»

– Я даю тебе разрешение лазить и все проверять в комнате Кирилла и бабы Маши. Если находишь хоть какой-нибудь компромат, то сразу ко мне.

– А что вы имеете в виду под компроматом?

– У Кирилла это все, что касается его образования и образа жизни. Все, что доказывает, что он никудышный сын или его мать отвратительно занимается воспитанием. А если найдешь что-то подтверждающее, что она просто пьющая или гуляющая, то это будет вообще отлично! За каждый найденный компромат будет вознаграждение.

На тот момент я уже давно знала, что у Кирилла в комнате спрятаны пара электронных сигарет и презервативы. Но я решила не говорить ей об этом.

– Так, а по поводу бабы Маши нужно тоже что-то. Например, не следит за малышкой или чем-то покормила, слишком легко одела в холодную погоду, не закрыла окно в комнате. Еще она постоянно вяжет всякую фигню. Выясни, что за нитки она покупает. Скорее всего, они некачественные. Тогда я смогу предъявить ей.

«И заодно рассказать князю», – подумала я.

– Поняла меня?

– Да, поняла вас.

Конечно, я не собиралась ни на кого собирать информацию. Вообще, зачем мне это нужно? Бабу Машу я наоборот готова была защищать. А вот Кирилл, конечно, избалованный подросток, но наличие презервативов не делает его преступником.

Я решила все рассказать бабе Маше, и она начала откровенно смеяться.

– Она этим занимается постоянно. Как-то раз она пришла

ко мне и начала обвинять, что я плохо воспитала своего сына, потому что он гуляет на стороне. Настя нашла у него в машине светлый длинный волос и приказала мне провести с ним беседу.

– А вы что, поверили?

– Конечно, нет! Мало ли кто ездил у него в машине. Тем более, даже если он изменяет, то я не против этого. Какой нормальный мужик захочет находиться дома в такой атмосфере?

– Да, я бы не смогла тут жить. Не знаю, как вы выносите все это.

– Я тут только из-за внуков. Хотя, Кирилл давно испорчен и, к сожалению, это уже не исправить при такой матери. Но, я могу видеть младших. Честно говоря, уже давно подумываю съехать отсюда и просто приезжать раз в неделю. Годы идут, силы убавляются, а достают меня всё больше. Каждый раз новая жена моложе предыдущей.

– Ага, скоро жены будут возраста детей.

– Да, такое часто случается у богатых.

– А у вас с мужем тоже была большая разница в возрасте?

– Нет, я с мужем прожила в любви и согласии. Мы воспитали сильного и умного человека, который смог так много добиться. Видимо, карьера пошла в гору, а личная жизнь – по кривой тропинке.

Через несколько дней ко мне подошла Анастасия и начала

спрашивать, смогла ли я что-то выяснить.

– Нет, я ничего такого не нашла.

– Плохо работаешь, не выполняешь свои обязанности. Иди и ищи. Пока не найдешь, с рабочего места не уходишь.

– Так я тут только до обеда.

– Меня это не волнует!

Она думает, что я ищейка и что-то ей должна. Я делаю лишь уборку. Анастасия махнула волосами, резко развернулась и пошла к себе, виляя своей тощей задницей. Будто там было чем вилять! На что только мужики ведутся, не пойму!

Вот и что мне делать? Она же от меня не отстанет! Я решила опять обратиться к бабе Маше.

– А ты скажи, что обыскала все и нашла лишь этот листок.

Она достала из одной книги листок, где была нарисована карикатура Анастасии в виде тощей лошади. Жаль, что никто этого не видел. Этот рисунок передавал многое: лошадиное лицо, кривые ножки, прищуренный взгляд, торчащие кости.

– Главное, когда будешь ей отдавать, сдерживай смех.

– А кто такое чудо нарисовал?

– Я, – гордо сказала баба Маша. – Ты вроде как компромат нашла у меня, угодила Анастасии. В то же время она этот рисунок никому не покажет.

На следующий день я торжественно ждала, когда проснется Анастасия, чтобы вручить ей найденный мной компромат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.